

сцене: декорация и источник звука, несомненный партнер для игравшего на нем музыканта и непривычный, отстраняющий фон для хореографического текста.

Последним в программе был балет Алексея Ратманского "Каприччио".

До того на сцене декораций отсутствовали — а тут появились какие-то дома-пещера-лица. Странные конструкции с балкончиками, что-то вроде пародии на "каменные джунгли" и одновременно — воспоминания об Эрнсте Неизвестном (художник Алексей Теренин). Из этих строений выбрались две большие компании (банды? команды?) — в общем, две группы — молодые люди и девушки. И весь небольшой балет — это объяснения, ссоры и остроумные розыгрыши. Развитие романа предводителей (Анастасия Яценко и Сергей Филин) и развлечения остальных. Веселые шумы большого города на балетной сцене.

У Алексея Ратманского небедная биография: родившись в Петербурге, он учился в Москве, затем танцевал в Киеве (в программе у его имени стоит "Украина") и Канаде, а сейчас работает в Дании. Человек знающий и отважный, он поставил этот балет на музыку И.С.Стравинского, понимая, что у всех любителей балета она ассоциируется с баланчинскими "Драгоценностями". Но "Каприччио" Ратманского — не перепев Мастера и не попытка преодолеть его стиль, сделав все принципиально наоборот. Это — упрямство в чужом языке, но освоенном уже настолько, что он стал почти родным.

Бывает, людям снятся сны на других языках, снятся другие жизни, события, когда-то "случавшиеся" с ними. Может быть, Ратманскому приснился этот балет — такой сегодняшний и нездешний?

В нем тоже есть черты конца XX века: эпизод "застолья", "крупный план". Сцена разгорожена темной тканью, в светлом проеме видны лишь главные герои, сидящие за столом. Диалог несколько абсурден, но вполне понятен: и за развитием "конфликта" мы следим с

неослабевающим интересом. Здесь есть перекличка с "Блэк аут" — тоже "компьютерно-киношный" прием, тоже сухой и немного отстраненный юмор. Над столом видны лишь руки и головы героев, артисты стеснены в выразительных средствах, но — свободны в пластике! Вот только структура "Каприччио" жестче, чем "Блэк аут". Ратманский более конструктор, чем лирик. Конечно, следующий его ход можно предсказать: от дуэта — к массе; но, тем не менее, при поднятии этой "черной завесы" зал восторженно обнаруживает всех персонажей, сидящих за тем же столом. И разве балет становится хуже от того, что иногда можно угадать, что будет дальше?

Проектом "Новогодние премьеры" руководит солист Большого театра Отан Асылкожаев, и на пресс-конференции он сказал, что будет рад, если театр возьмет в репертуар какой-нибудь из показанных балетов. В любом случае, меньше чем через год мы увидим новые премьеры. Основание для подобного проекта уже заложено: спектаклей было два, днем бесплатно пускали студентов московских ВУЗов, а вечером — за деньги всех желающих, и эти средства пойдут как раз на новые эксперименты и на помощь ветеранам балета. Поддержали проект Российский фонд культуры, правительство Москвы и Внешторгбанк.

Анна ГОРДЕЕВА

* * *

Руководитель программы
Отан АСЫЛКОЖАЕВ:

Мне хочется поблагодарить всех участников "Новогодних премьер", всех, оказавших нам содействие, и, прежде всего, художественного руководителя-директора Большого театра России В.В.Васильева, президента Российского Фонда культуры Н.С.Михалкова, мэра г. Москвы Ю.М.Лужкова, председателя правления Внешторгбанка Д.В.Гулина, без поддержки которых творческие желания молодых могли и не осуществиться.

"Новогодние премьеры". 97 — состоялся! У нас много новых дерзких планов на 99 год. Необходимо искать, находиться в движении, но ни в коем случае не отрываться от того хорошего, что создано старшими поколениями.

Мы все любим наш Большой театр, всей душой желаем, чтобы в двадцатый век он вошел первым театром мира.

А для этого необходимо объединиться. Порог решать любые вопросы сложнотакое сегодняшнее время.

И лишь вместе нам по плечу решение любых задач, и яркий пример тому — "Новогодние премьеры".